

«Забудь об этом, лучше пусть Жуань Сыцзя проследит за этим», — сказал сам себе Цю Жун.

Изначально он планировал взять Жуань Сыцзя с собой на это дело, но были еще две причины, по которым он не сказал об этом Мэн Байчуаню.

Одна из них заключалась в том, что он был в долгу перед морским народом и должен был отплатить за услугу. Другая была связана с недавними случаями обескровливания.

Хотя Центр сверхъестественного контроля отклонил обвинения против вампиров, Цю Жун по-прежнему относился к ним с большим подозрением, особенно в их собственных рядах.

Две недели без крови — это ничто для вампиров, привыкших к “вегетарианскому” рациону, но для тех, кто привык питаться человеческой кровью....

От голода любое существо может потерять рассудок.

Потеря рассудка повышает вероятность ошибки.

— Добрый вечер, мистер Цю.

Всякий раз, встречаясь с Винсентом, Цю Жун пытался приспособиться к вежливости и старался быть вежливым в ответ.

— Добрый вечер.

— Мистер Ян все еще работает. Пожалуйста, подождите минутку, — Винсент слегка поклонился и повел Цю Жуну в гостиную. Он лично принес стакан простой воды и аккуратно поставил его на стол. — Не рекомендуется пить чай или кофе вечером.

— Хорошо, спасибо, — Цю Жун поставил на пол сумку с ноутбуком и термос, которые были у него в руках, и улыбнулся Винсенту.

К счастью, Винсент ушел, налив воды. В противном случае Цю Жун, несомненно, чувствовал бы себя неловко.

Цю Жун нечасто посещал компанию Ян Линя. Обычно он ждал на подземной парковке и время от времени поднимался наверх. Если Винсента там не было, секретарша проводила его прямо в кабинет генерального директора.

Но пока Винсент был на месте, его собеседник всегда заранее ждал у двери, почтительно провожая его в гостиную.

Это было похоже на то, как если бы они говорили: “Пожалуйста, не мешайте нашему генеральному директору работать”.

Но не беспокоить большого босса было невозможно. Какой бы важной ни была работа, сначала нужно поесть.

Обычно "Нью Мун Медиа" заканчивает работу в половине шестого, но Цю Жун немного задержался перед уходом, а потом по дороге попал в пробку. Сейчас почти семь часов.

Увидев, что Винсент уходит, Цю Жун решительно достал свой телефон и отправил сообщение генеральному директору:

«Ваш щенок остался один в гостиной».

Генеральный директор не ответил.

Вскоре дверь в гостиную снова распахнулась.

— Встреча должна начаться в семь сорок. Вы пока не можете снять платок...

Ян Линь быстро вошел в гостиную, не обращая внимания на голос Винсента за дверью.

Проходя мимо, Ян Линь запер гостиную и вздохнул с облегчением. Он ослабил свой туго завязанный галстук и расстегнул несколько пуговиц рубашки.

Цю Жун запрокинул голову и, приблизившись, поцеловал генерального директора в губы.

Ян Линь нежно потрепала Цю Жуну по голове, как хозяин, вернувшийся домой, гладит щенка.

— Извини за долгое ожидание.

Цю Жун заметил светло-серый носовой платок, повязанный вокруг руки Ян Линя. Он схватил Янь Лина за руку, избегая платка, и, удерживая его за запястье, спросил:

— Что случилось с твоей рукой?

— Ничего страшного, — Ян Линь явно не принял слова Винсента близко к сердцу. Он снял с руки шелковый платок и помахал своей светлой ладонью перед Цю Ронгом, успокаивая его. — Я случайно поцарапался. Винсент поднял из-за этого большой шум.

Вампиры обладают превосходными способностями к регенерации. Два часа спустя страшная рана, нанесенная серебряным столовым ножом на ладони Ян Линя, уже превратилась в неглубокий, едва заметный шрам, напоминающий небольшой порез, сделанный на бумаге, хотя и немного длинный.

Цю Жун нахмурился.

Даже самая маленькая рана причиняет боль.

Его рука скользнула по запястью Ян Линя к тыльной стороне ладони, и большой палец слегка коснулся красной отметины.

— Порез неглубокий, не болит. Все будет в порядке, — Ян Линь взял Цю Жуну за большой палец, пожал его и улыбнулся, меняя тему разговора. — Какое вкусное блюдо ты приготовил сегодня, проведя весь день на кухне?

Цю Жун все еще хмурил брови, но ничего не сказал. Он повернулся и открыл крышку термоса. Термос был хорошего качества, а суп все еще был обжигающе горячим. Цю Жун выложил сверху слой вермишели с утиной кровью и гарниры, и снизу начал подниматься пар, быстро наполняя маленькую гостиную ароматом бульона.

— Какое совпадение, — слегка удивленно произнесла Ян Линь. — В столовой компании сегодня тоже подавали вермишелевый суп с утиной кровью.

— Это так? — Цю Жун приподнял бровь. — Тогда почему бы тебе не попробовать оба и не посмотреть, какой из них лучше?

— Определенно лучше то, что приготовил ты, — ответил Янь Лин, беря ложку для супа, которую протянул ему Цю Жун. Он размешал ароматный молочный бульон. — В столовой суп не варят на медленном огне по несколько часов.

Цю Жун взял палочки для еды и аккуратно высыпал в суп красиво разложенную вермишель с утиной кровью, а затем посыпал сверху отдельно упакованной кинзой и ростками чеснока, чтобы блюдо получилось идеальным даже для еды навынос.

Это был небольшой трюк с “кормлением кошки”, который обнаружил Цю Жун.

На самом деле Ян Линь ел все, что готовил Цю Жун. Однако, если внимательно присмотреться, то можно заметить, что генеральный директор предпочитает красиво сервированные и деликатесные блюда, когда обедает вне дома.

Поэтому, готовя дома, Цю Жун подсознательно обращал внимание и на внешний вид блюда.

— Я уже ел дома. У тебя все есть, — сказал Цю Жун. Термос, который он принес из дома, был небольшим, и его содержимого хватило только на Ян Линя.

Конечно, наблюдать за тем, как тот ест, тоже доставляло ему удовольствие.

Ян Линь отличался от большинства людей. Ему было комфортно, когда на него подолгу пялились. Так что, несмотря на то, что Цю Жун пристально наблюдал за ним со стороны, Ян Линь ел без каких-либо признаков дискомфорта, спокойно следуя своему собственному темпу.

Взгляд Цю Жун переместился с любовного укуса на шее генерального директора на его язык и маленькие блестящие клыки, которые случайно обнажились, когда он откусил кусочек от кубика крови...

Смотреть дальше было бы немного... странно.

Цю Жун быстро отвел взгляд, в его глазах появился намек на улыбку.

Не следует недооценивать кошачьи клыки, они могут нанести довольно болезненный укус.

— Кровь очень свежая, — сказал Ян Линь, закончив собирать и поесть кровавые кубики из своей миски.

— Я увидел ее на рынке и подумал, что она выглядит аппетитно, поэтому купил немного, — ответил Цю Жун. — Дома осталось еще чуть-чуть, так что завтра мы сможем перекусить еще раз.

— Ммм... — Ян Линь отхлебнул супа, думая о том, сколько крови потеряла банда вампиров.

«Я надеюсь, что эти маленькие волчата не распродали всю украденную кровь на рынке», — подумал он.

Поскольку кровь была смешана с молоком и приготовлена, Ян Линь не понял, что это продукт Ронг Шенга.

У Ян Линя была назначена встреча в 7:40, и после того, как Цю Жун доел остатки супа в тарелке Ян Линя, он взял Ян Линя за руку и некоторое время прижимался к нему.

В 7:35 Янь Лин встал первым и сказал:

— Иди, подожди в моем кабинете. Там за столом удобнее работать за компьютером.

— Хорошо, — Цю Жун отпустил руку Ян Линя и взглянул на нее, чтобы убедиться, что красные отметины на ладони Ян Линя исчезли, прежде чем успокоиться.

Ян Линь встал, чтобы взять носовой платок Винсента, намереваясь завязать его обратно, чтобы избежать последующего выговора.

Но, подняв руку, он остановился.

На его ладони не было и следа травмы.

Его способность к восстановлению снова улучшилась?

...Или это потому, что он только что съел утиную кровь?

Ян Линь не стал заострять на этом внимание. Он повернулся и протянул свою ладонь Цю Жуну, чтобы тот осмотрел ее.

— Смотри, я же говорил, что скоро все будет хорошо.

Цю Жун улыбнулся и взял Ян Линя за палец, наклонив голову, чтобы нежно поцеловать мягкую ладонь.

— Хм, хорошо, что с тобой все в порядке, — с улыбкой сказал он.

Это был первый раз, когда Цю Жун не обнаружил, что его способности к исцелению настолько посредственны.

Примечание автора:

Цю Жун: «Я исцелил рану моей жены, боль... боль отступила».

Ян Линь: «Стал ли я снова сильнее?»